ПРАВО АВТОРА

Живой товар. Игорь Карней – о белорусской политической "работорговле"

Игорь Карней

25 ноября 2026

Ihar Karnei, Belarusian journalist and former political prisoner

С середины 2025 года проходят масштабные освобождения белорусских политзаключенных в обмен на смягчение американских санкций (Евросоюз к этому "бизнесу" не присоединился). Однако промежуточные выборы в США поставили переговорный процесс на паузу. Авторитарный режим Александра Лукашенко тем временем активно пополняет обменный фонд, пытаясь максимально поднять цену на "живой товар".

Освобождению очередной партии политических заложников, как правило, предшествует визит в Беларусь специального посланника президента США. Сначала в этой роли выступал отставной генерал Кит Келлог, затем эстафету подхватил его заместитель, юрист Джон Коул. За каждую "душу" идет жесткий закулисный торг: чем весомее фигура, тем больше режим требует дивидендов.

Побочный эффект инаугурации

20 января 2025 года в Вашингтоне состоялась инаугурация Дональда Трампа в качестве 47-го президента США. Спустя неделю в Минске через аналогичную процедуру прошел правитель Беларуси Александр Лукашенко – в седьмой раз подряд. А уже 12 февраля из белорусских тюрем вышли трое политических узников: журналист Радио Свобода Андрей Кузнечик, многодетная мать Елена Мавшук и неназванный гражданин США. Первый публичный факт досрочного освобождения при непосредственном участии "нового старого" президента США. Всех доставили в Литву, фактически выставив из Беларуси.

Для меня команда "на выход" прозвучала позже, 20 июня в колонии строгого режима города Мозырь. С украинского пограничья – в СИЗО КГБ Минска. Долгая дорога в наручниках и с мешком на голове. И полное ощущение дежа вю, поскольку подобным образом я уже "путешествовал" в начале 2025-го – из тюрьмы в Могилеве, где ждал ответа на апелляцию после новой "уголовки" – якобы за неподчинение администрации колонии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

От лукавого. Игорь Карней – о "нейтралитете" Беларуси в войне

Сложно было это представить даже в фантазиях, но с мониторинговой миссией в Беларусь прибыла делегация Госдепа США, и нам – троим осужденным журналистам Радио Свобода (Игорь Лосик, Андрей Кузнечик, Игорь Карней) и политику с американским паспортом Юрию Зенковичу – разрешили пообщаться с иностранцами. И сразу на таком уровне.

После полугодовой пытки в одиночной камере штрафного изолятора эмоции переполняли. Тогда, собственно, и появилась надежда, что, возможно, полный срок сидеть не придется. Спустя шесть месяцев визит Кита Келлога, которому в нагрузку к миротворчеству в России и Украине дали еще и Беларусь, принес свои плоды. Видимо, кто-то из советников Трампа решил: раз Лукашенко чуть ли не ногой открывает дверь в кабинет Путина, нужно задействовать белорусский транзит. И попутно разгрузить переполненные тюрьмы.

> **Правозащитники насчитали десять волн**

Из пенитенциарных заведений по всей стране срочно собрали "гуманитарный десант": девять иностранцев и пятеро

освобождений, половина из которых стали прямым результатом переговоров

белорусов. Окончилось тем же – принудительным выдворением. В компании с блогером Сергеем Тихановским, лингвистом Натальей Дулиной, ученым Сергеем Шелегом, анархистом Акихиро Гаевским-Ханадо.

С того времени правозащитники насчитали десять волн освобождений, половина из которых стали прямым результатом переговоров. Еще пять связаны с указами Лукашенко об амнистии – например, накануне майского Дня Победы 2025 года освобождены 42 осужденных за "преступления экстремистской направленности"; еще 16 – к июльскому Дню независимости. В сентябрьском списке на "помилование" к новопридуманному Дню народного единства в числе полусотни оппозиционеров оказался еще один коллега-свободовец – Игорь Лосик.

Игорь Карней и тогдашний президент Радио Свобода/Радио Свободная Европа Стивен Капус в Вильнюсе после освобождения группы белорусских политзаключенных

Самую крупную прошлогоднюю партию собрали 13 декабря, когда транзитом через Украину выдворили 123 осужденных по политическим статьям, включая знаковые лица протестов-2020: правозащитника, нобелевского лауреата Алеся Беляцкого, банкира Виктора Бабарико, музыканта Марию Колесникову, юриста Максима Знака, журналистку Марину Золотову и других.

При этом официальный Минск как мантру повторяет: мол, в Беларуси нет политических заключенных, все заслуженно наказаны за попытку дестабилизировать ситуацию в государстве, а освобождения происходят "в качестве жеста доброй воли".

Хотя очевидно, что Лукашенко использует своих многочисленных заложников как инструмент торга с Западом, а его главные требования – отмена экономических санкций, размораживание финансовых активов и обязательная депортация оппонентов туда, "где с ними готовы возиться". Как бы то ни было, это приносит плоды: арестантов освобождают только после того, как выполняются предъявленные требования.

Талант притягивать санкции

Первые санкции в отношении режима Александра Лукашенко были введены Евросоюзом еще в 1997-м, всего через три года после его прихода к власти. Основание – игнорирование прав человека и нарушения во время электоральных кампаний. И вот уже 30 лет различные по своему масштабу ограничения неизменно сопровождают Беларусь.

Наиболее серьезные персональные и секторальные санкции последовали за президентскими выборами и жестоким подавлением протестов в 2020 году. Следом санкционную копилку пополнила принудительная посадка самолета *Ryanair* в 2021-м ради задержания активистов Романа Протасевича и Софии Сапеги. А жирную точку поставило полномасштабное вторжение России в Украину в 2022-м, для которого Беларусь любезно предоставила собственную территорию и до сих пор активно поддерживает военную машину союзника.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Чисто белорусский автомат". Лукашенко получил "боевой" подарок

Помимо физических лиц, под западными и украинскими санкциями находятся стратегические экспортеры, поставляющие в бюджет валюту, а также предприятия тяжелой промышленности и нефтегазовой отрасли, государственные банки, страховые компании и прочие кошельки режима. Именно эти субъекты хозяйствования выступают разменной монетой в закулисной торговле политзаключенными.

В марте этого года Лукашенко помиловал сразу 250 "экстремистов". Разумеется, не из человеколюбия. США в качестве ответного шага согласились на смягчение штрафных мер в отношении финансового сектора, освободив от ограничений Министерство финансов Беларуси, Банк развития и "Белинвестбанк". Кроме того, были ослаблены санкции против Белорусской калийной компании и производственного гиганта "Беларуськалий". Чуть ранее получил возможность надлежащего сервиса национальный авиаперевозчик "Белавиа".

Но как только западные гости начинают требовать большего, продавец злится и наказывает. 15 сентября, после полугодового перерыва, спецпосланник Дональда Трампа вернулся в Минск. Еще перед встречей Александр Лукашенко давал понять, что рассчитывает на серьезный результат. Джон Коул также излучал

оптимизм, анонсируя более 200 фамилий из взаимно согласованного списка. В подтверждение его слов силовики предупредили родственников некоторых заключенных, чтобы те готовились встречать близких у ворот колоний.

Переговоры Александра Лукашенко и Джона Коула. Минск, 13 декабря 2025 года

Однако что-то пошло не так. Несмотря на то, что США сняли санкции с концерна "Беллесбумпром" и завода "Лакокраска", взамен получили только 25 человек. Всех по отработанному сценарию выслали в Литву. Целая команда медиаменеджеров – Андрей Александров, Людмила Чекина, Дмитрий Новожилов, Павел Белоус, а также юристы, издатели и даже популярная рок-группа *Tor Band* в полном составе. Ставка на выдворение легко объяснима: малой кровью избавиться от влиятельных лидеров. МВД задним числом аннулирует паспорта выдворенных, чтобы свести до минимума соблазн вернуться домой.

Но почему результат оказался во много раз меньше заявленных амбиций? Одним из камней преткновения стали более 40 миллионов долларов, давно замороженных в американском Citibank. И хотя сумма эта по государственным меркам мизерная, для Лукашенко тут дело принципа. Американские переговорщики обещали решить вопрос до приезда в Беларусь, однако, похоже, расчет на административный ресурс не сработал. Ну, а раз нет денег – нет и товара.

> **Раз нет денег – нет и товара**

Джон Коул вынужден был оправдываться, назвав достигнутую договоренность "промежуточной". И заверил, что вернется через месяц, чтобы забрать остальных. Прошли уже два с лишним месяца – не случилось ни визита, ни новых освобождений. Судя по всему, белорусская сторона откровенно недовольна снятием лишь американских санкций, склоняя партнеров к лоббированию интересов Минска в Европе. Ведь главные экономические выгоды, которых добивается Лукашенко, в намного большей степени зависят от Евросоюза.

Попытки склонить Евросоюз

В отличие от США, страны Евросоюза не видят причин для восстановления отношений с Минском. Особенно на фоне того, что репрессии в стране не прекращаются, а на место выбывших политзэков исправно заезжают новые. Причем даже в больших количествах. В связи с этим и руководство ЕС, и лидеры отдельных государств не признают легитимность Лукашенко, отказываясь вести с ним какие-либо переговоры. Некоторое время раскол в стройные ряды вносил уже бывший премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который наведывался в Беларусь. Но после проигрыша его партии на выборах и Минск, и Москва остались без своего европейского лоббиста.

А когда нет оттепели в отношениях с Европой, то и эффективность договоренностей с американцами сводится к минимуму. Что толку в снятых санкциях с госкомпании "Белавиа", если это никак не влияет на логистику: запрет на полеты в ЕС действует после того, как Лукашенко отдал приказ посадить самолет с Протасевичем и Сапегой. Да, авиакомпания получила доступ к сертифицированным запчастям и обслуживанию части своего парка (абсолютное большинство эксплуатируемых судов – "Боинги", включая и борт №1), однако это не открывает прибыльный европейский рынок.

Аналогичная картина с "Беларуськалием" – важнейшим звеном всей экономики страны. В досанкционный период доля продукции из шахт Солигорска доходила на мировом рынке до 20%, а среди крупнейших покупателей были Бразилия, Китай, Индия, Евросоюз. Однако после того, как стратегический товар попал под бан Брюсселя и европейские порты отказались принимать составы с белорусскими удобрениями, конкурента быстро подвинули производители из Канады, России, США.

Самолет авиакомпании "Белавиа"

Минск пытался сыграть на американском заступничестве: еще весной Госдепартамент обращался к властям Польши, Литвы и даже Украины с просьбой организовать транзит белорусского калия. Кроме того, Джон Коул сразу же после сентябрьской встречи с Лукашенко отправился в Вильнюс и Ригу. Каких-либо подробностей до общественности не довели, однако отсутствие железнодорожных контейнеров из Беларуси на самом коротком и дешевом маршруте через балтийские порты говорит о незыблемости позиций стран-соседей.

Похожая история с "Беллесбумпромом". США его из-под санкций вывели, однако продукцию многочисленных предприятий концерна запрещено ввозить в Евросоюз даже транзитом. А вариант непомерно дорогой логистики через Россию автоматически ставит изделия с маркировкой Made in Belarus в разряд неконкурентоспособных.

Должна ли Европа включаться в торговлю живым товаром вслед за Америкой – вопрос, расколовший даже оппонентов белорусского режима. Недавно полторы сотни бывших политзаключенных направили открытое письмо в руководящие структуры Евросоюза с призывом "не только давлением, но и стимулами" добиваться освобождения политзэков. За что были нещадно биты противниками "капитулянтской дипломатии".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Трамп: США готовит сделку с Беларусью по закупке удобрений

Никакой официальной реакции от получателей обращения не последовало, однако подобный сценарий так или иначе подразумевает признание Лукашенко субъектом переговоров. От чего Евросоюз последовательно отмежевывается. По крайней мере до того времени, пока не услышит позитивные сигналы из самой Беларуси.

При этом структуры Объединенного переходного кабинета Светланы Тихановской и Павла Латушко, представляющие демократические силы на международной арене, какого-либо диссонанса в роли каждой из сторон не видят: американские санкции должны освободить людей, европейские – освободить страну.

Америка нам поможет?

Впрочем, дальнейшая перспектива американского лоббизма уже не выглядит такой радужной, как недавно. Главный переговорщик Джон Коул с подачи Дональда Трампа свои функции должен существенно расширить – до специального президентского посланника по делам заложников. А это уже не сотни невольников на компактной территории, а тысячи заложников по всему миру. В том числе в активно воюющей России. В любом случае прежняя концентрация на белорусском вопросе будет откорректирована. Это во-первых.

Во-вторых, должность требует утверждения Сенатом, а конкретная дата пока не назначена. Но если кадровый вопрос придется решать сенаторам нового созыва, на скорое появление посланника в Минске рассчитывать не приходится – первое заседание Конгресса запланировано на 3 января 2027 года. Поскольку по итогам ноябрьских выборов большинство мест переходит к демократам, это обеспечит им право формировать комитеты и определять законодательную повестку в обеих палатах. Насколько миссия Джона Коула найдет понимание в переформатированном Сенате – вопрос открытый.

Кто стал невольным заложником политической неопределенности, так это сотни белорусов, осужденных за инакомыслие. Многие получили надежду на скорую встречу с близкими, а в итоге оказались за бортом забуксовавшей сделки.

> **Кто стал невольным заложником политической неопределенности, так это сотни белорусов, осужденных за инакомыслие**

По данным правозащитных организаций, в настоящий момент в местах лишения свободы по всей Беларуси содержится около 900 фигурантов, осужденных по "экстремистским" статьям. Всего же с начала протестной кампании 2020 года известно о более чем 10 тысячах обвиняемых по уголовным делам, политическими заключенными признано почти 5 тысяч человек (большинство успели выйти после отбытия полного срока). И даже эта статистика приблизительная, поскольку в существующей атмосфере страха многие семьи боятся озвучить информацию о задержании родственников.

В рамках публичных переговоров между Минском и Вашингтоном с начала 2025-го освобождены 475 человек. Еще 171 – на основании различных указов Лукашенко (США в этом процессе не упоминаются, поскольку дело касается не только осужденных за политические преступления). Таким образом, 646 человек, включая иностранцев, за два последних года.

Можно ли предположить, что масштаб репрессий уменьшается? Правозащитники отвечают сухой статистикой. После самого крупного освобождения – 250 человек в марте – политически мотивированным признано лишение свободы в отношении 362 лиц. Даже с учетом "урезанной" партии в сентябре (25 депортированных) это существенно меньше, чем набрано новых пленников. Вакантные места на нарах сразу же заполняются новым "живым товаром".

К тому же на фоне российской агрессии белорусские тюрьмы стабильно "подгружаются" привлеченными к ответственности за поддержку Украины: в общей сложности их уже более 400 человек. Поводом становится не только информация о перемещении российской военной техники через Беларусь по резонансному "делу Гаюна", а даже простое выражение моральной солидарности с украинцами.

Игорь Карней – белорусский журналист, бывший политический заключенный

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Игорь Карней

Право автора | Мнения | Беларусь